

Избранные лекции

Никонов В.А.

Лидерство по-русски. Пушкин

Никонов Вячеслав Алексеевич — доктор исторических наук, декан, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Мы любим муз чужих игрушки,
Чужих наречий погремушки,
А не читаем книг своих.
Да где ж они? — давайте их¹.

А.С. Пушкин

Сегодня — один из тех дней, которые вы запомните на всю жизнь. Вы вступаете в самый интересный и важный период своей жизни — студенческие годы.

Поздравляю вас с выбором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, лучшего вуза страны. Поздравляю вас с выбором факультета государственного управления. Из его стен Вы выйдете полноценными и востребованными управленцами, настоящими лидерами.

И сегодня мы начнем с урока лидерства.

Лидерство по-русски

Наша Родина — Российская Федерация — великая страна. Одна из двух на планете Земля, имеющих 500-летнюю историю суверенного существования. Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным промышленным потенциалом, впечатляющим списком ярких достижений в области науки, техники, образования, искусства, славной историей армии и флота. Обладаем авторитетом державы, не раз игравшей определяющую роль в мировой истории.

За каждым, каждым из нас десятки поколений россиян, которые и создали нашу страну, которые жили, любили, рожали детей, строили, выращивали хлеб, обустроивали страну, клали свои жизни, чтобы защитить ее от врагов. Мы все их наследники. И мы все должны быть достойны этого наследия.

И мы должны его продолжить и преумножить, поднять Россию на еще более высокую ступень развития. Превратить в страну, благополучие которой обеспечивается

¹ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. М.: Книжный Клуб Кингвек, 2012. Т. 4. С. 446.

«умной» экономикой, новейшими технологиями, инновациями. Перемены к лучшему происходят там, где граждане могут брать на себя ответственность. Вы должны стать такими личностями.

Что надо сделать, чтобы стать настоящим лидером? Боюсь, исчерпывающий ответ вы не получите, даже закончив факультет государственного управления. Ведь жизнь всегда оказывается богаче любых схем.

Все начинается с веры в самого себя. Лидерству можно научиться. Это – набор знаний, умений, способностей, которые полезны везде: за партией, в общежитии, студсовете, совете директоров «Роснефти», в Государственной думе или за Кремлевской стеной.

И первый урок лидерства вам сегодня даст... Александр Сергеевич Пушкин. Почему он?

Вот на что я обратил внимание. Возьмите любую книгу по лидерству, а в каждом приличном книжном магазине вы найдете россыпь переводных изданий, и вы не прочтете там ничего о России. Цезарь, Наполеон, Черчилль, Стив Джобс, кого там только нет. Нет только россиян. Как будто у нас не было лидеров. Как будто Россия не была и не остается одной из великих держав, мировых лидеров.

Порой можно услышать, что принципы лидерства универсальны, что работает в одной стране, будет работать и везде. Не совсем так. Доказано: только после Второй мировой войны на путь модернизации вступило более полсотни государств. Но преуспели только те из них — Япония, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, — которые неуклонно работали с ценностным кодом, с национальной ментальностью и этикой, своей уникальной картиной мира. Менялись, учитывая и сохраняя традиции и своеобразие².

Кстати, Пушкин необходимость учета национальной специфики отлично понимал: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию... Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»³.

И наша страна дала множество лидеров, определяющих лицо нашей планеты. Они давали примеры лидерства, предлагали его формулу. Пушкин являет собой блестящий образец интеллектуального лидерства.

² Культурные факторы модернизации. Доклад / Рук. проекта А.А. Аузан; Фонд «Стратегия 2020». М.; СПб, 2011.

³ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 262–263.

Говорят, у русских изначально нет установки на лидерство: скромники. Не правда. У Пушкина установка на лидерство точно была. В 1820 году он написал «Про себя»:

Великим быть желаю
Люблю России честь, я много обещаю —
Исполню ли? Бог весть!⁴

Казалось бы, о Пушкине известно все. Но это не так. И то, что мы знаем, крайне противоречиво. Современный пушкинист Владимир Новиков раскладывает по полочкам различные «мифы о Пушкине»: «наше всё», «умнейший человек России», «дурак» (по Писареву и Хармсу), «донжуан», «однолюб», «оптимист», «пессимист», «атеист», «религиозный поэт», «пророк и учитель», «эстет», «новатор», «традиционалист», «декабрист», «монархист», «космополит», «патриот», «жертва», «победитель» и т. п. Вроде бы ничего не упустил, существенно новых мифов в XXI веке не появилось»⁵.

Сейчас — на ваших глазах — появятся. Только не мифы, а реальность. *Пушкин был Мыслителем. Гражданином. Лидером.* Именно по этим углом зрения я и предлагаю посмотреть на Гения.

Становление

Пушкин помнил и уважал своих предков. «Род мой один из самых старинных дворянских. Мы приходим от прусского выходца Радши, или Рачи, человека знатного (мужа честна, говорит летописец), приехавшего в Россию во время княжества святого Александра Ярославича Невского», — гордился Пушкин⁶. Его прадедом был Ганибал — «Арап Петра Великого», истории которого Пушкин уделял большое внимание в своем творчестве.

Отец будущего поэта Сергей Львович при Павле I служил в лейб-гвардии егерском полку. В 1796 году он женился на прекрасной креолке Надежде Осиповне Ганнибал, вышел из полка и переселился в Москву. Служил по интендантской части в Москве и Варшаве, а в 1817-м вышел в отставку, поселился в Петербурге. Хозяйством заниматься ни он, ни его жена не умели и не любили, зато жили на широкую ногу. «Дом их всегда представлял какой-то хаос»⁷.

⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 548.

⁵ Новиков В.И. Пушкин. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 6.

⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 326–327.

⁷ Гр. Корф М.А. Записка // Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. 2-е изд. СПб., 1901. С. 249.

Пушкин родился 26 мая по старому стилю, 6 июня по новому, 1799 года на Немецкой улице в Лефортово. Немецкая слобода — чистая и опрятная — в то время считалась весьма престижным местом жительства. Крестили Пушкина в церкви Богоявления в Елохово.

«До семилетнего возраста Пушкин не предвещал ничего особенного, напротив, своей неповоротливостью, своей тучностью, робостью и отвращением к движению он приводил мать в отчаяние»⁸. В семействе побывал легион иностранных гувернеров и гувернанток. «Учился Пушкин небрежно и лениво; но зато рано пристрастился к чтению, любил читать Плутарховы биографии, Илиаду и Одиссею в переводе Битобе, и забирался в библиотеку отца, которая состояла преимущественно из французских классиков, так что впоследствии он был настоящим знатоком французской словесности и истории, и усвоил себе тот прекрасный французский слог, которому в письмах его не могли надивиться природные французы»⁹, — рассказывала сестра поэта Ольга Сергеевна.

Знавшие семью свидетельствуют, что когда в 1811 году пришло время молодому Александру отправиться в Петербург для поступления в Лицей, «он покинул отеческий кров без малейшего сожаления, если исключим дружескую горечь о сестре, которую он всегда любил»¹⁰.

Царскосельский лицей был основан императором как закрытое учебное заведение для дворян, готовившее к гражданской государственной службе. Вероятно, ближайшим аналогом сегодня был бы факультет государственного управления МГУ.

22 сентября Александр I утвердил список из 30 поступивших лицеистов. Пушкин значился под номером 14 с припиской: «Ветрен и легкомыслен, искусен во французском языке и рисовании, в арифметике ленится и отстаёт»¹¹.

Лицейские годы были для Пушкина счастливым временем взросления и познания мира, и он с удивительной теплотой вспоминал Царское Село.

Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О, ты, певцу дубрав давно знакомый гений,
Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,

⁸ Анненков П.В. А.С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений. 2-е изд. СПб.: Изд. т-ва «Общественная польза», 1873. С. 10–11.

⁹ Бартечев П.И. Род и детство Пушкина // Отечественные Записки. 1853. № 11. С. 18.

¹⁰ Анненков П.В. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С. 27.

¹¹ Новиков В.И. Указ. соч. С. 22.

Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой¹².

Кличка Пушкина в Лицее — Француз, из-за свободного знания языка и французской поэзии. Он не сразу стал лидером. В декабре 1811 года лицеисты составляют своеобразный рейтинг достижений, и тут его номер — четырнадцатый¹³.

Принадлежность к старинному дворянскому роду, воспитание изначально делали Пушкина государственным, почитателем власти и священной особы Императора. А нападение Наполеона сплотило страну в единый патриотический лагерь. Дорога из Санкт-Петербурга на юг пересекала Царское Село. Лицеисты провожали проходившие мимо них гвардейские полки.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас... и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега¹⁴.

Это был час российского триумфа, европейского, а значит и мирового лидерства нашей страны. Многие собрания сочинений и сборники работ Пушкина открываются стихотворением, написанным в 1814 году, «Воспоминания в Царском Селе». Оно посвящено Михаилу Илларионовичу Кутузову.

Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитаны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
 Пройдет молва из рода в род.
 О, громкий век военных споров,
 Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
 Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
 Струнами громозвучных лир.

И ты промчался, незабвенный!

¹² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 51.

¹³ Новиков В.И. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 399.

И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы военны;
Страдать — есть смертного удел.
Блеснул кровавый меч в неукротимой длани
Коварством, дерзостью венчанного царя;
Восстал вселенной бич — и вскоре новой брани
Зарделась грозная заря.

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.

О вы, которых трепетали
Европы сильны племена,
О галлы хищные! и вы в могилы пали.
О страх! о грозны времена!
Где ты, любимый сын и счастья и Белоны,
Презревший правды глас, и веру, и закон,
В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны?
Исчез, как утром страшный сон!

В Париже росс! — где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он — несет врагу не гибель, но спасенье
И благотворный мир земле¹⁵.

Стихотворение заметили сразу. Князь Петр Андреевич Вяземский, который в тот момент входил в признанную тройку ведущих поэтов страны, вместе с Василием Андреевичем Жуковским и Константином Николаевичем Батюшковым, сразу понял, что появился способнейший конкурент. «Что скажешь о сыне Сергея Львовича? чудо и все тут. Его Воспоминания скружили нам голову с Жуковским. Какая сила, точность в выражении, какая твердая и мастерская кисть в картине. Дай Бог ему здоровья и учения, и в нем будет прок, и горе нам. Задавит каналья! Василий Львович, однако же, не поддается и после стихов своего племянника, которые он всегда прочтет со слезами,

¹⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 9–14.

не забывает никогда прочесть и свои, не чувствуя, что по стихам он племянником перед тем»¹⁶, — писал Вяземский Батюшкову в январе 1815 года.

Пушкин опишет свои ощущения от возвращения на Родину героев Отечественной войны: «Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове *отечество*! Как сладки были слезы свидания! С каким единомыслием мы соединяли чувства народной гордости и любви к государю! А для него какая была минута!»¹⁷.

К этому времени перо Пушкина уже получило высокую оценку. В начале декабря 1815 года, когда ждали возвращения императора Александра I из Парижа, директор департамента народного просвещения Иван Иванович Мартынов попросил Пушкина написать приветственную «пиесу». Но в Петербург император приехал ночью (2 декабря) и торжественная встреча в Царском Селе не состоялась.

Тебе, наш храбрый царь, благодаренье!
Когда полки врагов покрыли отдаленье,
Во броню ополчась, взложив пернатый шлем,
Колена преклонив пред вышним алтарем,
Ты браней меч извлек и клятву дал святую
От ига оградить страну свою родную.
Мы вняли клятве сей: и гордые сердца
В восторге пламенном летели вслед отца
И мезтью роковой горели и дрожали;
И россы пред врагом твердыней грозной стали!..

И ныне ты к сынам, о царь наш, возвратился,
И край полуночи восторгом озарился!
Склони на свой народ смиренья полный взгляд —
Все лица радостью, любовью блестят.
Внемли — повсюду весть отрадная несется,
Повсюду гордый клик веселья раздается;
По стогнам шум, везде сияет торжество,
И ты среди толпы, России божество!¹⁸

Стихотворение будет напечатано через три года. Когда мнение Пушкина об Александре изменится кардинальным образом.

«Прослушав шестилетний курс наук, он выходит из лица девятнадцатым учеником с весьма скромными баллами, но уже с первыми листками “Руслана и Людмилы”»¹⁹.

¹⁶ Цит. по: Бондаренко В. Вяземский. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 98.

¹⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 64.

¹⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 384–386.

**Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон — а не природа**

Пушкин вступил в службу его «императорского величества из Царскосельского лица с чином коллежского секретаря в 1817 году, июня 17 дня, в коллегии иностранных дел»²⁰. Это — 10-й класс из 12-ти в табели о рангах.

Пушкин не стремился стать лидером через служебную карьеру. К чином он не сильно стремился и высоких чинов не достиг. Но все дворяне должны были служить. «Чином в России необходимость хотя бы для одних станций, где без них не добьешься лошадей»²¹, — немного цинично замечал поэт.

Молодой Пушкин — вашего возраста — учит нас ценностям. Прежде всего, ценностям свободы и законности. В оде «Вольность» в 1817 году Пушкин изложил свою программу, которая была построена на идеях, почерпнутых в лицейских лекциях молодого адъюнкта — профессора Александра Петровича Куницина, разговорах с Николаем Тургеневым.

Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.

В государстве должен главенствовать закон, обязательный и для власти, и для подданных.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье...

Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Строите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

Пушкин иллюстрирует свою мысль двумя историческими фигурами. Первая — *Наполеон*.

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства,
Главой развенчанной приник
К кровавой плахе Вероломства.

¹⁹ Гроссман Л.П. Пушкин. М.: Астрель, 2012. С. 125.

²⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 343–344.

²¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 442.

Молчит Закон — народ молчит,
падет преступная секира...
И се — злодейская порфира
На галлах скованных лежит.

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою гибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы.
Упрек ты богу на земле.

А дальше в оде «Вольность» возникает тема, за которую Пушкин заплатит. Абсолютно в то время запретная тема убийства *Павла I*. Заметим, Пушкину противны фигуры как Павла, который в тогдашнем образованном обществе имел репутацию тирана, так и цареубийц.

Молчит, неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной...
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери, вторглись янычары!..
Падут бесславные удары...
Погиб увенчанный злодей.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой²².

Свобода для Пушкина — священное и неотъемлемое право человека. Но она истинна только тогда, когда осуществляется в рамках закона. Идея перехода от самовластия к конституционным свободам легла в основу и послания Пушкина Петру Яковлевичу Чаадаеву в 1818 году.

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,

²² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 46–50.

Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!²³

Пушкин — революционер? Князь Вяземский, который станет его ближайшим другом, писал о Пушкине: «Он любил чистую свободу, как любить ее должно, как не может не любить ее каждое молодое сердце, каждая благородная душа. Но из этого не следует, чтобы каждый свободолюбивый человек был непременно и готовым революционером»²⁴.

Но Пушкин сочинял на Александра I эпиграммы и при всяком случае, по словам самого поэта, как мог «подсвистывал ему». «Властитель слабый и лукавый», «плешивый щеголь», «враг труда», «фрунтовой профессор», «кочующий деспот» — это все о том же императоре Александре Павловиче. Откуда такая кардинальная перемена отношения к правителю, на счету которого либеральные реформы, основание Лицея, победа над Наполеоном и ни одной казни? От своих радикально настроенных друзей — Чаадаева, братьев Тургеневых — он узнал о кровавых подробностях вступления Александра на престол. «В глазах Пушкина никакие реформы не могли уравновесить убийства, приведшего Александра к власти»²⁵.

В начале 1820 года над головой Пушкина начали сгущаться тучи. Его вызывающе разгульный образ жизни, вольнодумие, бесчисленные эпиграммы, порой даже не им сочиненные, но ему приписываемые, вызвали к нему стойко отрицательное отношение Императора. К тому же, на Пушкина пришел донос.

²³ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 68.

²⁴ Пушкин А.С. Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи / Сост. А.В. Добрынин. М.: АСТ-Пресс, 2012. С. 256–257.

²⁵ Аринштейн Л. Пушкин. И про Царей и про Цариц. М.: Игра слов, 2012. С. 134.

Дело запахло Сибирью. Биографы говорят о друзьях поэта, якобы ходатайствовавших перед Царем о его участии. В действительности ходатайствовал один Карамзин, но и он обратился не в Царю, а к благоволившей ему Царице²⁶.

Карающий кинжал или державный шелест знамен

Пушкину повезло не попасть в Сибирь. Но гордость его была задета, тайный сыск, допрос у петербургского генерал-губернатора Милорадовича, высылка решением царя, да еще в Бессарабию — по тогдашним понятиям на край света (где он занимался переводом молдавских законов с французского на русский). Пушкин сравнивал свою судьбу с участью Овидия, которого римский император Октавиан Август изгнал из Рима. Но Овидий неустанно молил цезаря о прощении, Пушкин, несмотря на советы друзей, извиняться перед Александром отказывался.

Южный период жизни Пушкина длился с мая 1820 года до июля 1824 года. За это время он успел побывать на Украине, в Молдавии, на Кавказе и в Крыму, послужить в Одессе.

На Юге Пушкин попал в круг будущих декабристов — Василия Львовича Давыдова, Михаила Федоровича Орлова, Владимира Федосеевича Раевского, настроенных куда более радикально, чем его петербургские друзья. Их радикализм упал на благоприятную почву: в душе впечатлительного поэта разгорелся благородный огонь. В писаниях Пушкина появляется новый образ:

Свободы тайный страж, карающий кинжал,
Последний судия Позора и Обиды.
Где Зевса гром молчит, где дремлет меч Закона,
Свершитель ты проклятий и надежд²⁷.

Поведение Пушкина становится вызывающим, что отмечали и многие люди, с ним не конфликтовавшие. После одного из обедов в доме у генерал-губернатора Ивана Никитича Инзова, у которого Пушкин жил. В 1922 году князь Павел Долгорукий написал в дневнике: «Он перестал писать стихи, но этого мало... Вместо того, чтобы прийти в себя и восчувствовать, сколь мало правила, им принятые, терпимы могут быть в обществе, он всегда готов у наместника, на улице, на площади всякому на свете доказать, что тот подлец, кто не желает перемены правительства в России. Любимый

²⁶ Аринштейн Л. Указ. соч. С. 28–29.

²⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 145.

разговор его основан на ругательствах и насмешках, и самая даже любезность стягивается в ироническую улыбку»²⁸.

Весной 1821 года «Греция восстала и провозгласила свою свободу». Пушкин всей душой на стороне повстанцев во главе с князем Александром Ипсиланти. Кишинев, Яссы становятся одним из центров мобилизации сил повстанцев. «Важный вопрос: что станет делать Россия; займем ли мы Молдавию и Валахию под видом миролюбивых посредников; перейдем ли мы за Дунай союзниками греков и врагами их врагов?»²⁹ Но Александр I, верный своим охранительным идеям, отказывает грекам в помощи. Восстание подавлено, как и национальные движения в Италии, Испании. Пушкин разочарован: народы не могут постоять за свою свободу.

Он остывал к революционным мечтаниям. 1 декабря 1823 года Пушкин написал Александру Ивановичу Тургеневу о своих стихах на смерть Наполеона:

И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

«Эта строфа ныне не имеет смысла, но она писана в начале 1821 года, впрочем, это мой последний либеральный бред, я закаялся и написал на днях подражание басне умеренного демократа Иисуса Христа (Изыде сеятель сеяти семена своя):

Свободы деятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не пробудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич»³⁰.

Ариадна Тыркова-Вильямс, видная деятельница либеральной партии кадетов, и автор двухтомной биографии Пушкина не считала его «своим»: «Ощущение государства как живого организма окрепло у Пушкина на юге, среди вновь завоеванных просторных областей, где чуткий слух поэта с восторгом ловил

²⁸ Цит. по: Новиков В.И. Указ. соч. С. 74.

²⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 9. С. 25.

³⁰ Там же. С. 82, 83.

державный шелест российских знамен. Впервые услышал он этот шелест отроком, в Царском Селе, когда русские полки один за другим уходили на запад, защищать русскую землю от вторгнувшихся в нее наполеоновских полчищ. Позже отвлеченные речи Чаадаева, Николая Тургенева и других членов “общества умных” заглушили песни знаменосцев. Но только на время. Стоило ему побывать на Кавказе, послушать Раевского-отца, всмотреться в русское дело в Бессарабии, и сразу в его стихах зазвучали державные ноты»³¹.

Пушкин писал брату из Кишинева: «Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях. Ермолов наполнил его своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы; древняя дерзость их исчезает. Дороги становятся час от часу безопаснее, многочисленные конвои — излишними. Должно надеяться, что эта завоеванная сторона, до сих пор не привесившая никакой существенной пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преградою в будущих войнах — и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии. Видел я берега Кубани и сторожевые станицы — любовался вашими казаками. Вечно верхом; вечно готовы драться; в вечной предосторожности!»³²

Его неприятности на Юге были связаны, не столько с радикализмом, сколько с другими обстоятельствами. Наместником Бессарабии и генерал-губернатором в Одессе вместо Инзова был назначен граф Михаил Семенович Воронцов. Похоже, его супруга — Елизавета Ксаверьевна — первая серьезная привязанность Пушкина. К этому добавились его колкие эпиграммы и остроты в адрес непосредственного начальника. Воронцов добился удаления Пушкина из Одессы — для его же пользы. Вдобавок на почте вскрыли письмо Пушкина и обнаружили в нем высказывание атеистического характера — серьезное преступление по тем временам.

Из Одессы Пушкин был выслан в псковское село Михайловское, принадлежавшее его родителям, без права его покидать. Ссылка Пушкину претит, он жаждет добиться прощения императора и разрешения на выезд за рубеж, якобы, для лечения от аневризма, о котором позднее никогда и не вспомнит³³. Император не разрешит.

³¹ Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина: В 2 т. М.: Молодая гвардия, 2010. Т. 2. 1824–1837. С. 91–92.

³² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 9. С. 19.

³³ Там же. С. 152–153.

Внезапная смерть Александра I не сильно расстроила Пушкина. Но заминкой в престолонаследии решили воспользоваться революционеры-декабристы. Известный историк и издатель Михаил Петрович Погодин рассказывал со слов поэта: «Пушкину явно хотелось увидеться с его петербургскими приятелями. Рассчитывая, что при таких важных обстоятельствах не обратят строгого внимания на его непослушание, он решился отправиться в Петербург». Но неблагоприятные приметы — заяц дважды перебежал дорогу, священник попался навстречу — заставили Пушкина повернуть назад³⁴. Может и не очень хотел. Как бы то ни было, рок оставил Пушкина в Михайловском, и этим он вновь избежал Сибири, если ни чего-нибудь похуже.

В связи со следствием по делу декабристов душа Пушкина была беспокойна, и не напрасно. Он сжигает свои записки. 10 июля 1826 года Пушкин писал Вяземскому: «Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова. Если б я был потребован комиссией, то я бы, конечно, оправдался, но меня оставили в покое, и, кажется, это не к добру. Впрочем, черт знает»³⁵.

Лидеры декабристов были повешены в Петропавловской крепости 13 июля. И вновь Вяземскому 14 августа: «Еще таки я все надеюсь на коронацию: повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна. Из моих записок сохранил я только несколько листов и перешлю их тебе, только для тебя»³⁶. Амнистии не будет. Пушкин напишет сосланным друзьям:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы

³⁴ Погодин М.П. Простая речь о мудреных вещах. 3-е изд., испр. и умнож. М.: Тип. Э.А. Вильде, 1875. Т. II. С. 24.

³⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 9. С. 234.

³⁶ Там же. С. 235.

Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут³⁷.

Пушкина призвать сюда

Дата под стихотворением у Пушкина далеко не всегда означает день его написания. Нередко дата относится к какому-то событию, в тот день произошедшему. Одно очень известное стихотворение Пушкина, которое все вы знаете, датировано 8 сентября 1826 года. Посмотрим, что произошло в этот день, а затем попробуем угадать, что это за произведение?

В конце августа 1826 года Пушкин, седьмой год пребывавший в положении изгнанника, наслаждался последними летними днями в Михайловском. Он скандально известен в стране, популярен в общественных кругах, но в ссылке. А в Москве шли торжества, сопровождавшие вступление на престол императора Николая Павловича.

Знаете ли вы, каким был первый приказ Николая I после коронации? В свой первый рабочий день 28 августа император отдал начальнику Главного штаба генералу Дибичу распоряжение: «Пушкина призвать сюда»³⁸. В ночь с 3 на 4 сентября в Михайловском появляется офицер с предписанием Пушкину срочно прибыть в Псков, чтобы сразу же оттуда отправляться в Москву. В Михайловском паника: всем известна судьба декабристов. Несколько часов на сборы. Арина Родионовна рыдает. Пушкин спешно сжег свою «Михайловскую тетрадь» с записями и стихами, черновик «Бориса Годунова» (с прозрачными намеками на покойного Александра Павловича).

В пятом часу утра с тяжелым сердцем поэт трогается в путь, и в первой половине дня 8 сентября добирается до Первопрестольной. К 4 часам пополудни его доставляют в Чудов, или Николаевский дворец, который занимало тогда августейшее семейство и сам Государь Император, которому «Пушкин и был тотчас же представлен, в дорожном костюме, как и был, не совсем обогревшийся, усталый и, кажется, даже не совсем здоровый»³⁹. Последовала двухчасовая беседа.

³⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 99.

³⁸ Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826 / Сост. М.А. Цявловский. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: Наука, 1991. С. 636.

³⁹ Анненков П.В. Пушкин в Александровскую эпоху. С. 323.

Барон Модест Андреевич Корф свидетельствовал: «Однажды за небольшим обедом у Государя, при котором я и находился, было говорено о Пушкине. “Я, — говорил Государь, — впервые увидел Пушкина после моей коронации, когда его привезли из заключения ко мне в Москву совсем больного... Что сделали бы Вы, если бы 14 декабря были в Петербурге? — спросил я его, между прочим. — Стал бы в ряды мятежников, — отвечал он. На вопрос мой переменялся ли его образ мыслей и дает ли он мне слово думать и действовать иначе, если я пушу его на волю, он наговорил мне пропасть комплиментов насчет 14 декабря, но очень долго колебался прямым ответом и только после длинного молчания протянул руку, с обещанием — сделаться другим”⁴⁰. В тот же день на балу у маршала Мормона, герцога Рагузского, посла Франции, император позвал к себе статс-секретаря Дмитрия Николаевича Блудова и сказал ему: “Знаешь, что я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России?” На вопросительное недоумение Блудова Николай Павлович назвал Пушкина»⁴¹.

Пушкин оставил только одно известное письменное свидетельство об аудиенции императора — в письме соседке по имению Прасковье Александровне Осиповой от 16 сентября: «Государь принял меня самым любезным образом. Москва шумна и занята празднествами до такой степени, что я уже устал от них и начинаю вздыхать по Михайловскому, то есть по Тригорскому; я рассчитываю выехать отсюда самое позднее через две недели»⁴².

Гораздо больше скажет стихотворение, датированное 8 сентября, название которого я предлагаю вам определить. Оно представляло собой поэтическое переложение книг пророчеств — Исайи, Иеремии, Иезекиля — из Библии⁴³. И в ней вся судьба Пушкина — прошлая, настоящая и будущая.

Миссия

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

⁴⁰ *Гр. Корф М.А.* Записки // Русская Старина. 1900. Т. 101. С. 574.

⁴¹ *Бартенев П.И.* Русский Архив. 1865. Т. II. С. 96, 389.

⁴² *Пушкин А.С.* Собрание сочинений. Т. 9. С. 237.

⁴³ *Юрьева И.Ю.* Пушкин и христианство: сборник произведений А.С. Пушкина с параллельными текстами из Священного Писания и комментарием. М.: ИД «Муравей», 1998. С. 144.

Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»⁴⁴.

Пушкин обрел Миссию. Она исключительно важна для лидера.

С сентября 1826 года исчезают эпиграммы, затрагивающие императора и его приближенных, прекращаются неуважительные высказывания о религии. Проникнутые революционным романтизмом стихотворения закончились еще раньше.

У покровительства императора положительный для Пушкина момент. «Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода, конечно, необъятная»⁴⁵. Слова Царя не расходились с делом. Практически все произведения, представленные Пушкиным в первый год, быстро получили одобрение. Более того, царем было пропущено и то, что ранее отвергала обычная цензура⁴⁶.

Появление Пушкина в Москве произвело фурор. «Когда Пушкин, только что возвратившийся из изгнания, вошел в партер Большого театра, мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший его имя: все взоры, все внимание обратилось на него. У разъезда толпились около него и издали указывали его по бывшей на нем светлой пуховой шляпе. Он стоял тогда на высшей ступени своей популярности»⁴⁷, — записал Николай Васильевич Путята.

⁴⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 85.

⁴⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 9. С. 243.

⁴⁶ Аринштейн Л. Указ. соч. С. 156.

⁴⁷ Путята Н.В. Из записной книжки // Русский Архив. 1899. Т. II. С. 350.

Но столицы с их бурной светской жизнью поэту претят. В течение четырех с лишним лет — между окончанием ссылки и женитьбой — Пушкин вел кочевую жизнь: переезжал из Москвы в Петербург и обратно, ездил в Болдино, в Михайловское, побывал на Кавказском театре турецкой войны, о чем позже написал «Путешествие в Арзрум».

В связи с женитьбой Пушкин вновь попросился на службу. Николай I, заметив его в парке, остановил коляску, подозвал поэта к себе для беседы. Встреча имела последствия, о которых 22 июля 1831 года Пушкин сообщал своему другу Петру Александровичу Плетневу: «Кстати скажу тебе новость (но да останется это, по многим причинам, между нами): царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалованье, открыл мне архивы, с тем, чтоб я рылся там и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли? Он сказал: *Puisqu'il est marié et qu'il n'est pas riche, il faire aller sa marmite*⁴⁸. Ей-богу, он очень со мною мил»⁴⁹.

Глава МИДа Нессельроде поинтересовался у императора, каким чином определить «известного нашего поэта»? Николай счел, что отставной коллежский асессор (им Пушкин стал еще по окончании Лицея) может быть принят на службу тем же чином, но с годовым окладом в пять тысяч рублей. А 6 декабря 1831 года высочайшим указом, подписанным в честь тезоименитства императора, Пушкин был произведен в титулярные советники — девятый класс по табели о рангах — и зачислен в Коллегию иностранных дел.

Клеветникам России

Тот идиллический для Пушкина 1831 год был богат событиями, среди которых главным было Польское восстание, привлечшее его самое пристальное внимание. «Но все-таки их надобно задушить, и наша медленность мучительна. Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря; мы не можем судить ее по впечатлениям европейским... Конечно, выгода почти всех правительств держаться в сем случае правила *non-intervention*⁵⁰, то есть избегать в чужом пиру похмелья; но народы так и рвутся, так и лают. Того и гляди, навяжется на нас Европа»⁵¹.

Пушкин пишет «Клеветникам России»:

⁴⁸ Раз он женат и небогат, надо дать ему средства в жизни (*буквально, франц.*: заправить его кастрюлю).

⁴⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 52–53.

⁵⁰ Невмешательства (*франц.*)

⁵¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 33.

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага –
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Иль от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов⁵².

⁵² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 271–272.

В конце августа 1831 года Варшава пала, но на Западе активно обсуждались планы военной интервенции против России. Пушкин пишет стихотворение «Бородинская годовщина»:

Великий день Бородина
Мы братской тризной поминая,
Твердили: «Шли же племена,
Бедой России угрожая;
Не вся ль Европа тут была?
А чья звезда ее вела!..
Но стали ж мы пятою твердой
И грудью приняли напор
Племен, послушных воле гордой,
И равен был неравный спор.

И что ж? свой бедственный побег,
Кичась, они забыли ныне;
Забыли русский штык и снег,
Погребший славу их в пустыне.
Знакомый пир их манит вновь —
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долгод будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под знаком северных полей!

Ступайте ж к нам: вас Русь зовет!
Но знайте, прощенные гости!
Уж Польша вас не поведет;
Через ее шагнете кости!..

Но вы, мутители палат,
Легкоязычные витии,
Вы, черни бедственный набат,
Клеветники, враги России!
Что взяли вы?.. Еще ли росс
Больной, расслабленный колосс?
Еще ли северная слава
Пустая притча, лживый сон?
Скажите: скоро ль нам Варшава
Предпишет гордый свой закон?

Куда отвинем строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Волынь?
За кем наследие Богдана?
Признав мятежные права,
От нас отторгнется ль Литва?

Наш Киев дряхлый, златоглавый,
Сей пращур русских городов,
Сроднит ли с буйною Варшавой
Святыню всех своих гробов?

Ваш бурный шум и хриплый крик
Смутили ль русского владыку?
Скажите, кто главой поник?
Кому венец: мечу иль крику?
Сильна ли Русь? Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали —
Смотрите ж: все стоит она!
А вокруг ее волненья пали —
И Польши участь решена...

Победа! Сердцу сладкий час!
Россия! Встань и возвышайся!..»⁵³

Не приведи Бог видеть русский бунт

К этому времени Пушкин располагал уже и большим жизненным опытом, и сложившейся системой взглядов, весьма полезных для будущих и настоящих лидеров. Он, безусловно, был сторонником постепенного и продуманного реформирования общества.

Пушкин писал: «Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»⁵⁴.

Пушкин — на примере Петра I — доказывал безусловную предпочтительность продуманных и спланированных реформ импровизациям, вызванным минутой. «Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плод ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости; вторые жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего; вторые вырвались у нетерпеливого, самовластного помещика»⁵⁵.

Видел Пушкин большую пользу и в том, чтобы внимательно изучать опыт предшествовавших реформ. «Государыня (Екатерина II) говаривала: “Когда хочу заняться каким-нибудь новым установлением, я приказываю порыться в архивах и

⁵³ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 273–275.

⁵⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 300.

⁵⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 8. С. 319.

отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом, — и почти всегда открывается, что предполагаемое дело было уже им обдуманно”»⁵⁶.

В основе государственности беспрекословное исполнение законов. «Где обязанность, там и закон... Закон ограждается страхом наказания. Законы нравственные, коих исполнение оставляется на произвол каждого, а нарушение не почитается гражданским преступлением, не суть законы гражданские»⁵⁷.

Анджело в одноименной поэме говорит:

Закон не должен быть пужало из тряпицы,
На коем, наконец, уже садятся птицы⁵⁸.

Антиреволюционный пафос в наибольшей степени проявится в «Истории пугачевского бунта» и в «Капитанской дочке». Читаем: «Состояние сего обширного края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всех селениях на воротах барских дворов висели помещики или их управители. Мятежники и отряды, их преследующие, отымали у крестьян лошадей, запасы и последнее имущество. Правление было повсюду пресечено»⁵⁹.

«Помещики укрывались по лесам. Шайки разбойников злодействовали повсюду. Начальники отдельных отрядов, посланных в погоню за Пугачевым, тогда уже бегущим к Астрахани, самовластно наказывали виноватых и безвинных... Состояние всего края, где свирепствовал пожар, было ужасно. Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка»⁶⁰.

Честь превыше всего

Пушкин не был тем идеальным человеком, которым должен быть лидер в западных учебниках лидерства. Викентий Викентьевич Вересаев писал о нем: «Был цинизм, была нередко мелкая мстительность, была угодливость, была детская неспособность отстаивать свое достоинство и полное неумение нести естественные последствия своих действий. И все-таки исключительно благородная красота его души

⁵⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 161–162.

⁵⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 7. С. 209.

⁵⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 265.

⁵⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 7. С. 86–87.

⁶⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 369.

пламенными языками пылала в его творчестве и ослепительным светом вспыхнула в его смерти»⁶¹.

И конечно Пушкин дал множество ценных советов лидерства.

Не забывайте непреложного для пушкинской эпохи, да и для любой другой эпохи: честь превыше всего. Правило «служить верно» входило в кодекс дворянской чести и, таким образом, имело статус этической ценности, нравственного закона. Помните, в «Капитанской дочке»: «Батюшка сказал мне: Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службы не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»⁶².

Пушкин считал важнейшим человеческим качеством смелость, мужество. Он и сам не боялся смотреть в лицо смерти. Но при этом не путал смелость и безрассудство. «Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков»⁶³.

Обостренное чувство чести, и несомненное мужество приводило Пушкина к многочисленным дуэлям. Всего биографы насчитали 29 дуэлей Пушкина. В этом «безумии», безусловно, был свой «блеск»: готовность рисковать жизнью для того, чтобы не оказаться обесчещенным, требовала немалой храбрости, а также предельной честности и перед другими, и перед самим собой. Человек должен был привыкать отвечать за свои слова; «оскорблять и не драться» (по словам Пушкина) считалось пределом низости.

«В минуту опасности, когда он становился лицом к лицу со смертью, когда человек обнаруживает себя вполне, Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью... Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным, как лед». Столь лестная характеристика Пушкину дана Иваном Липранди, знаменитым дуэлянтом и, как полагают, одним из прототипов Сильвио из повести «Выстрел».

Пушкин обладал всеми качествами опытного и беспроегрышного дуэлянта. Упорными тренировками он достиг небывалого мастерства: попадал в карточного туза на расстоянии десяти шагов. Великолепный стрелок, легко подставлял себя под

⁶¹ Вересаев В. Пушкин в жизни. Спутники Пушкина. М.: АСТ, 2011. С. 18.

⁶² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 262.

⁶³ Там же. С. 47.

пули, но за всю бесконечную череду дуэльных стычек никого не убил и даже не ранил. Если не считать контуженного им Дантеса в последней роковой дуэли⁶⁴.

Но в 1837 году, когда была затронута честь его жены, Пушкин, не ранивший за свою жизнь ни одного из многочисленных и порой смехотворных противников, готов был драться только насмерть.

Учитесь властвовать собой

Лидер должен, безусловно владеть собой. «Учитесь властвовать собой»⁶⁵, — наставлял Онегин юную Татьяну. Исключительно важны умение концентрироваться, планировать свою жизнь.

В 1821 году Пушкин написал Чаадаеву:

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд, и жажду размышлений.
Владею днем моим; с порядком дружен ум;
Учусь удерживать вниманье долгих дум...⁶⁶

Пушкин учил, что время — самый драгоценный ресурс, который важно тратить с большой осторожностью, чтобы затем не жалеть о бесцельно прожитых днях:

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнися — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там⁶⁷.

Подлинный лидер ставит перед собой большие цели, уходящие за горизонт. Если этого не делать, никогда не дойдешь до горизонта. В «Путешествии Онегина» читаем:

Блажен, кто понял голос строгий
Необходимости земной,
Кто в жизни шел большой дорогой,
Большой дорогой столбовой,
Кто цель имел и к ней стремился,
Кто знал, зачем он в свет явился
И богу душу передал,
Как откупщик иль генерал.
«Мы рождены, — сказал Сенека, —

⁶⁴ Гусяров Е. 29 дуэлей Пушкина // Родина. 2016. № 316 (3). С. 70–77.

⁶⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 77.

⁶⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 151.

⁶⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 42.

Для пользы ближних и своей» —
(Нельзя быть проще и ясней),
Но тяжело, прожив полвека,
В минувшем видеть только след
Утраченных бесплодных лет...⁶⁸

Любите самого себя

Лидерство начинается с вас, с ваших сил, здоровья, воли, личных качеств. Услышьте призыв Пушкина к настоящим и будущим лидерам: берегите себя, вы достойные Вселенной, страны, ваших родителей, учителей, любимых, близких:

Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его⁶⁹.

Но Пушкин предостерегал от эгоизма, самовлюбленности и бахвальства. «Чем более мы холодны, расчетливы, осмотрительны, тем менее подвергаемся нападениям насмешки. Эгоизм может быть отвратительным, но он не смешон, ибо отменно благоразумен. Однако есть люди, которые любят себя с такою нежностью, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет всю смешную сторону энтузиазма и чувствительности»⁷⁰.

Полагаю, мало кому из лидеров сильно помешало хорошее воспитание. Воспитанность — важная часть искусства нравиться людям, что во все времена являлось важным моментом в воспитании подрастающего поколения российской элиты. Пользоваться расположением окружающих исключительно важно для лидера. Кстати, самому Пушкину это не всегда удавалось. Человек, в совершенстве владеющий правилами хорошего тона, не только не тяготится ими, но обретает благодаря им свободу в отношениях с людьми, не чувствует себя стесненным в любых обстоятельствах. У всех на памяти полуироническая характеристика Евгения Онегина:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;

⁶⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 457.

⁶⁹ Там же. С. 80.

⁷⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 16.

Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил⁷¹.

Пушкин учил заботиться о своем внешнем виде:

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей⁷².

Но, конечно, предупреждал Пушкин, все должно быть в меру.

Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный⁷³.

Храбрость и выносливость, которые требуются от лидера, невозможны без соответствующей физической силы и ловкости. В Царскосельском лицее каждый день выделялось время для «гимнастических упражнений»; лицеисты обучались верховой езде, фехтованию, плаванию и гребле. Ежедневный подъем в 7 утра, прогулки в любую погоду и простая пища.

Пушкин во время своих продолжительных пеших прогулок носил трость, полость которой была залита свинцом, и при этом периодически подкидывал и ловил ее в воздухе. Так он тренировал правую руку, чтобы в ней не дрогнул пистолет. Серьезной физической подготовки требовали и такие общепринятые развлечения, как охота и верховая езда. Вместе с тем в демонстрации физической выносливости был и особый шик. Молодые женщины тоже гордились своим умением хорошо ездить верхом; сестры Натальи Николаевны Пушкиной, великолепно владевшие этим искусством, не без оснований рассчитывали произвести тем самым впечатление на столичных кавалеров⁷⁴.

Пушкин видел прямой смысл в закаливании — и для молодых людей, и для девушек. Русскому морозы не страшны.

И дева в сумерки выходит на крыльцо:
Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо!
Но бури севера не вредны русской розе.
Как жарко поцелуй пылает на морозе!
Как дева русская свежа в пыли снегов!⁷⁵

⁷¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 9.

⁷² Там же. С. 17.

⁷³ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 33.

⁷⁴ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России — современным родителям. М.: Эксмо, 2014. С. 71–75.

⁷⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 192.

Пушкин не был трезвенником, отнюдь. Но он предупреждал об умеренности в потреблении напитков.

Часто двигаю стакан,
Часто пью — но, слава Богу,
Редко, редко лягу пьян⁷⁶.

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Лидерство — не сольное выступление, а командная игра. Уверяю вас, множество участников вашей команды будущего сидит сейчас в этой аудитории. Присмотритесь к ним. Они ваша надежда и опора в долгой и непростой жизни.

Чувство дружбы было для Пушкина святым, он доказывал это всей своей жизнью. Особенно ценил он лицеистскую дружбу:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село⁷⁷.

И я слышал, что Божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без нее отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет⁷⁸.

Даже состоявшийся лидер не может сделать все сам. Пушкин подтверждал справедливость пословицы:

Одна свеча избу лишь слабо освещала;
Зажгли другую, — что ж? изба светлее стала.
Правдивы древнего речения слова:
Ум хорошо, а лучше два⁷⁹.

⁷⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 612.

⁷⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 40.

⁷⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 522.

⁷⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 443.

**Учись мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать**

Пушкин отлично понимал, что образованные, самостоятельные и мыслящие люди — один из основных ресурсов страны. Сам Пушкин был высокообразованным человеком. И призывал других стать такими же, предупреждая при этом, что даже наука не может всего предвидеть, и роль случая очень велика:

О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, Бог изобретатель⁸⁰.

В уста Бориса Годунов он вкладывает слова:

Как хорошо! вот сладкий плод ученья!
Как с облаков ты можешь обзреть
Все царство вдруг: границы, грады, реки.
Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни —
Когда-нибудь, и скоро, может быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою.
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать⁸¹.

Из Кишинева Пушкин наставлял брата и сестру: «Чтение — вот лучшее учение — знаю, что теперь не то у тебя на уме, но все к лучшему»⁸².

Блажен, кто крепко словом правит

Лидер должен первоклассно владеть пером и словом. И у кого здесь поучиться, как ни у Пушкина — первого пера России. У Пушкина достигнута полная гармония между содержанием и формой. «Он не поступался ни смыслом ради звуков, ни звуками ради смысла. То и другое было таким, каким он хотел, чтобы оно было»⁸³, — замечал Валерий Яковлевич Брюсов.

Пушкин знал силу слова. «Что значит аристокрация породы и богатства в сравнении с аристокрацией пишущих талантов? Никакое богатство не может

⁸⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 485.

⁸¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 235.

⁸² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 9. С. 43.

⁸³ Пушкин А.С. Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи. С. 271.

перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять противу всеразрушительного действия типографического снаряда... Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом...»⁸⁴

Говорить и писать можно и нужно научиться. Мнение, будто что Пушкин писал легко и быстро, ошибочно. Письма своим друзьям он переписывал по пять-шесть раз, над одним стихотворением он мог сидеть и неделю, и месяц. Лев Толстой скажет: «Чем ярче вдохновение, тем больше должно быть кропотливой работы для его исполнения. Мы читаем у Пушкина стихи такие гладкие, такие простые, и нам кажется, что у него так и вылилось это в такую форму. А нам не видно, сколько он употребил труда для того, чтобы вышло так просто и гладко...»⁸⁵

Пушкин учит ответственности за каждое свое слово.

Тогда блажен, кто крепко словом правит
И держит мысль на привязи свою,
Кто в сердце усыпляет или давит
Мгновенно прошипевшую змию;
Но кто болтлив, того молва прославит
Вмиг извергом...⁸⁶

Для лидера необходимо безупречное владение родным языком. Именно Пушкин, по сути, создал современный русский язык, отстоял его в те времена, когда российская элита предпочитала изъясняться по-французски. Он знал, что благодаря усилиям Кирилла и Мефодия, создавших старославянский язык, Русь была одной из немногих стран, постигших и слово Божье и сокровища мировой культуры из наиболее развитой страны тогдашнего мира — Византии на родном языке (языком образованной Европы была народная латынь).

«Как материал словесности язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный,

⁸⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 392.

⁸⁵ Пушкин А.С. Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи. С. 269.

⁸⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 252.

отселе заемлет он гибкость и правильность. Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного; но впоследствии они сблизились, и *такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей*»⁸⁷.

Хвалу и клевету приемли равнодушно И не оспаривай глупца

Настоящий лидер должен уметь держать удар. Неприятности, взлеты и падения будут обязательно. А в политику вообще лучше не идти, если у вас кожа тоньше, чем у слона. У Пушкина было множество взлетов и падений, и он всегда переносил их с удивительным достоинством.

Валерий Яковлевич Брюсов писал: «К началу 30-х годов окончательно обозначился разрыв между Пушкиным и современным ему кругом читателей. Уже “Борис Годунов” был встречен полным непониманием. Ряд других величайших созданий Пушкина нашел самый холодный прием со стороны критики и общества. Все, даже молодой Белинский, говорили “об упадке пушкинского таланта” именно тогда, когда гений поэта вполне раскрылся. Пушкин понял, что должен оставить все попытки подойти к своему читателю, т. е. снизить до него». Чувствуя свою правоту, не отступай от избранного пути:

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник⁸⁸.

Надо не обижаться, а делать выводы. «Никогда не забывай умышленной обиды, — будь немногословен или вовсе смолчи и никогда не отвечай оскорблением на оскорбление», — учил Пушкин.

Вот стихотворение «Совет», которое в 1825 году было адресовано Вяземскому:

Поверь: когда слепней и комаров

⁸⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 11.

⁸⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 227.

Вокруг тебя летает рой журнальный,
Не рассуждай, не трать учтивых слов,
Не возражай на писк и шум нахальный:
Ни логикой, ни вкусом, милый друг,
Никак нельзя смирить их род упрямый.
Сердиться грех — но замахнись и вдруг
Прихлопни их проворной эпиграммой⁸⁹.

И, конечно, на любую критику и небылицы нужно реагировать с юмором, как Пушкин в письме супруге из Болдино: «Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: Как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф славейшей настойки — он хлоп стакан, другой, третий — и уж начнет писать! — Это слава»⁹⁰.

Так что, когда услышите о себе множество небылиц — это слава.

Любовь к родному пепелищу

Настоящий лидер — всегда патриот своей страны.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как ... пустыня
И как алтарь без божества⁹¹.

Пушкин иронизировал: «Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени Кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью, и что дети их бегают в красной рубашке»⁹².

Пушкин учил, не закрывая глаза на недостатки своей страны (где их нет?), уважать свое Отечество и его историю.

В 1836 году в журнале «Телескоп» были опубликованы «Философические письма» Чаадаева: «Мы явились в мир, как незаконнорожденные дети, без наследства,

⁸⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 62.

⁹⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 146–147.

⁹¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 487.

⁹² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 21.

без связи с людьми, которые нам предшествовали, не усвоили себе ни одного из поучительных уроков минувшего... Мы принадлежим к нациям, которые, кажется, не составляют еще необходимой части человечества, а существуют для того, чтобы со временем преподать какой-нибудь великий урок миру»⁹³. Пройдут годы, и Чаадаев совершит головокружительный вираж — к признанию права России следовать собственным путем. Но зарожденное им интеллектуальное направление, которое назовут западничеством, европейством, космополитизмом, будет только набирать силу.

Чаадаеву возражали многие, образнее других — Пушкин. «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться, — писал он Чаадаеву. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие — печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, — как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал»⁹⁴.

Лидер хорошо понимает, в какой стране он живет, знает ее, чтит ее традиции.

«Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим»⁹⁵, — уверял Пушкин.

Лидер чтит своих предков, знает свою родословную. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие.

⁹³ Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 42–43.

⁹⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 304–305.

⁹⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 326–327.

“Государственное правило”, — говорит Карамзин, — ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному»⁹⁶.

Уважение традиции предполагает уважение национальных символов, среди важнейших из них — столицы.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла⁹⁷.

Да и первопрестольная Москва, в которой прошло все детство, пусть и не так любимая, как Санкт-Петербург:

Москва! как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!..
Как сильно в нем отозвалось!
В изгнанье, в горести, в разлуке,
Москва! как я любил тебя,
Святая родина моя!⁹⁸

Россия — страна множества верований, в которой живут люди разных национальностей. Пушкин, который оказался в ссылке за безбожье, на самом деле был верующим человеком.

«Есть книга, коей каждое слово истолковано объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни одного выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием — и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно

⁹⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 19.

⁹⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 286–288.

⁹⁸ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 448.

откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие»⁹⁹.

Но уважал Пушкин и другие религии. В «Альбоме Онегина» читаем:

В Коране мыслей много здравых,
Вот, например: пред каждым сном
Молись, беги путей лукавых,
Чти Бога и не спорь с глупцом¹⁰⁰.

При описании других народов в трудах Пушкина нет высокомерия, он ими скорее любит. Вот отрывок из «Кавказского пленника»:

Но европейца все вниманье
Народ сей чудный привлекал.
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани;
Смотрел по целым он часам,
Как иногда черкес проворный,
Широкой степью, по горам,
В косматой шапке, в бурке черной,
К луке склоняясь, на стремяна
Ногою стройной опираясь,
Летал по воле скакуна,
К войне заранее приучаясь.
Он любовался красотой
Одежды бранной и простой.
Черкес оружием обвешан;
Он им гордится, им утешен;
На нем броня, пищаль, колчан,
Кубанский лук, кинжал, аркан
И шашка, вечная подруга
Его трудов, его досуга.
Ничто его не тяготит,
Ничто не брякнет; пеший, конный
Все тот же он; все тот же вид
Непобедимый, непреклонный¹⁰¹.

⁹⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 190-191.

¹⁰⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 445.

¹⁰¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 96-97.

**А Петр Великий, который один есть
целая всемирная история!**

Уважение своего прошлого предполагает уважение к великим историческим фигурам. К таким он, без сомнения, относил Петра I.

Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.
Суровый был в науке славы
Ей дан учитель: не один
Урок нежданный и кровавый
Задал ей шведский паладин.
Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судьбы удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат¹⁰².

Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник¹⁰³.

Можно точно определить тот момент, когда Россия стала великой европейской державой. Под Полтавой:

И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.

¹⁰² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 195.

¹⁰³ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 92.

Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон...

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит.
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.

Пирует Петр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.
При кликах войска своего,
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает¹⁰⁴.

Очень высоко, хотя и неоднозначно, Пушкин оценивал основателя нашего университета Михаила Васильевича Ломоносова. «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом. Но в сем университете профессор поэзии и элоквенции не что иное, как исправный чиновник, а не поэт, вдохновенный свыше, не оратор, мощно увлекающий. Однообразные и стеснительные формы, в кои отливал он свои мысли, дают его прозе ход утомительный и тяжелый»¹⁰⁵.

Пушкин едва ли не боготворил Михаила Илларионовича Кутузова. «Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титло: спаситель России; его памятник: скала святой Елены! Имя его не только священно для нас, но не должны ли мы еще радоваться, мы, русские, что оно звучит русским звуком?»¹⁰⁶

¹⁰⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 226–231.

¹⁰⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 373–374.

¹⁰⁶ Там же. С. 201.

Радищев начертал карикатуру

Лидер, прекрасно видя все недостатки, уважает настоящее своей страны, свой народ, избегает самоуничтожения. Основоположителем российского либерализма, а одновременно и типом первого русского интеллигента был Александр Николаевич Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву». Его слова — «душа моя страданиями человеческими уязвлена была» — стали по сути матрицей сознания русской интеллигенции. Екатерина II сочла книги Радищева богомерзкими, заклеила его «бунтовщиком, что хуже Пугачева» и осудила на смертную казнь, замененную ссылкой.

Пушкин не случайно совершает обратное путешествие с томиком Радищева в руках и пишет в 1836 году «Путешествие из Москвы в Петербург», где категорически расходится с предшественником. «В Радищеве отразилась вся французская философия его века: скептицизм Вольтера, филантропия Руссо, политический цинизм Дидро и Реняля; но все в нескладном, искаженном виде, как все предметы криво отражаются в кривом зеркале. Он есть истинный представитель полупросвещения. Невежественное презрение ко всему прошедшему, слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне, частные поверхностные сведения, наобум прироченные ко всему, — вот что мы видим в Радищеве. Он как будто старается раздражить верховную власть своим горьким злоречием; не лучше ли было бы указать на благо, которое она в состоянии сотворить?»¹⁰⁷

«Очевидно, что Радищев начертал карикатуру», — считал Пушкин. Он рассказывал о простых людях России, с которыми ежедневно сталкивался, общался, когда бывал в своих имениях. «Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна. Проворство и ловкость удивительны. Путешественник ездит из края в край по России, не зная ни одного слова по-русски, и везде его понимают, исполняют его требования, заключают с ним условия. Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют *un badaud*¹⁰⁸; никогда не заметите в нем ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. В России нет человека, который бы не имел своего *собственного* жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет *свою* избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш

¹⁰⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 216.

¹⁰⁸ Ротозей (франц.).

крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню; умывается по нескольку раз в день... Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества»¹⁰⁹.

Он бодро, честно правит нами

Пушкину немало доставалось, особенно в 1830-е годы за «низкопоклонство перед властью». Это не было «низкопоклонство». Это было уважение к руководству собственного государства, что было несвойственно русской интеллигенции. Пушкин хорошо понимал:

Власть верховная не терпит слабых рук...¹¹⁰

В одном из немногих стихотворений, которые Николай I не позволил печатать, читаем:

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю;
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.

Его я просто полюбил:
Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами.

О нет, хоть юность в нем кипит,
Но не жесток в нем дух державный:
Тому, кого карает явно,
Он втайне милости творит....

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу¹¹¹.

Личный цензор Пушкина опасался обвинений в подхалимаже.

Впрочем, постепенно отношения Пушкина и Николая I стали не такими теплыми как ранее. Высочайший указ придворной конторе от 31 декабря 1833 года

¹⁰⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. С. 382–384.

¹¹⁰ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 263.

¹¹¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 128–129.

гласил: «Служащего в министерстве ин. дел тит. сов. Александра Пушкина всемилостивейше пожаловали мы звание камер-юнкера двора нашего»¹¹². Натали была в восторге, это открывало ей доступ ко двору. Но не Пушкин. Вяземский напишет Великому князю Михаилу Павловичу 14 февраля 1937 года: «Ключ камергера был бы отличием, которое бы он оценил, но ему казалось неподходящим, что в его годы, в середине его карьеры, его сделали камер-юнкером наподобие юношей и людей, только что вступающих в общество»¹¹³. Впрочем, сам Пушкин понимал: «Конечно, сделав меня камер-юнкером, государь думал о моем чине, а не о моих летах — и верно не думал уж меня кольнуть»¹¹⁴. Пушкин был прав. «Царь не мог нарушить закон. Имея на гражданской службе чин титулярного советника, хотя давно “никакой службы не исполнял”, Пушкин не мог иметь при дворе чин выше камер-юнкера (в тот период камер-юнкеров насчитывалось около ста человек)»¹¹⁵.

Но самолюбие Пушкина было уязвлено: «Государю неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностию. Но я могу быть подданным даже рабом, — но холопом и шутком не буду и у царя небесного»¹¹⁶. Кроме того, поэт подозревал, что император приблизил его к себе, чтобы иметь возможность танцевать на балах с Натальей Пушкиной.

В 1936 году Пушкин с полным основанием написал строки, которые может себе позволить только настоящий лидер:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

¹¹² *Гастфрейнд Н.А.* Пушкин: Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831–1837 гг. СПб.: Типография А. Бенке, 1900. С. 37.

¹¹³ *Русский Архив.* 1879. Т. I. С. 390.

¹¹⁴ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений. Т. 10. С. 164.

¹¹⁵ *Боханов А.Н.* Николай I. М.: Вече, 2008. С. 176.

¹¹⁶ *Пушкин А.С.* Собрание сочинений. Т. 7. С. 302.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца¹¹⁷.

В ноябре 1836 года Пушкин получил анонимный пасквиль, где его возводили в ранг заместителя великого магистра рогоносцев. К тому времени за женой поэта уже год ухаживал барон Жорж Дантес, приемный сын нидерландского посланника в Москве.

Противники стрелялись 27 января на Черной речке по правилам французских дуэлей: «Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга и пяти шагов (для каждого) от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам». Стреляли оба участника. Оба не промахнулись¹¹⁸. Николай I писал в день его смерти 29 января 1837 года графу Киселеву: «Он погиб, Арендт (доктор) пишет, что Пушкин проживет еще лишь несколько часов. Я теряю в нем самого замечательного человека в России»¹¹⁹. Дантес доживет до глубокой старости.

Гоголь справедливо утверждал: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла»¹²⁰.

Двести лет, о которых говорил Гоголь, прошли. Ровно через двести лет после Пушкина на свет появились вы.

Будьте достойны тех надежд, которые на вас возлагали наши великие предки.
Настоящие лидеры.

¹¹⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 391.

¹¹⁸ Гусляров Е. Указ. соч. С. 76–77.

¹¹⁹ Пушкин А.С. Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи. С. 258.

¹²⁰ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. Т. 7. С. 274.

Список литературы:

1. *Анненков П.В.* А.С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений. 2-е изд. СПб.: Изд. т-ва «Общественная польза», 1873.
2. *Анненков П.В.* Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874.
3. *Аринштейн Л.* Пушкин. И про Царей и про Цариц. М.: Игра слов, 2012.
4. *Бартенев П.И.* Род и детство Пушкина // Отечественные Записки. 1853. № 11.
5. *Бартенев П.И.* Русский Архив. 1865. Т. II.
6. *Бондаренко В.* Вяземский. М.: Молодая гвардия, 2014.
7. *Боханов А.Н.* Николай I. М.: Вече, 2008.
8. *Вересаев В.* Пушкин в жизни. Спутники Пушкина. М.: АСТ, 2011.
9. *Гастфрейнд Н.А.* Пушкин: Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831–1837 гг. СПб.: Типография А. Бенке, 1900.
10. *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. Т. 7.
11. *Гроссман Л.П.* Пушкин. М.: Астрель, 2012.
12. *Грот Я.К.* Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. 2-е изд. СПб., 1901.
13. *Гр. Корф М.А.* Записки // Русская Старина. 1900. Т. 101.
14. *Гусляров Е.* 29 дуэлей Пушкина // Родина. 2016. № 316 (3). С. 70–77.
15. Культурные факторы модернизации. Доклад / Рук. проекта А.А. Аузан; Фонд «Стратегия 2020». М.; СПб, 2011.
16. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826 / Сост. М.А. Цявловский. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: Наука, 1991.
17. *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России — современным родителям. М.: Эксмо, 2014.
18. *Новиков В.И.* Пушкин. М.: Молодая гвардия, 2014.
19. *Погодин М.П.* Простая речь о мудреных вещах. 3-е изд., испр. и умнож. М.: Тип. Э.А. Вильде, 1875.
20. *Путята Н.В.* Из записной книжки // Русский Архив. 1899. Т. II.
21. *Пушкин А.С.* Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи / Сост. А.В. Добрынин. М.: АСТ-Пресс, 2012.
22. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. М.: Книжный Клуб Кингвек, 2012.
23. Русский Архив. 1879. Т. I.
24. *Тыркова-Вильямс А.В.* Жизнь Пушкина: В 2 т. М.: Молодая гвардия, 2010.

25. *Чаадаев П.Я.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.
26. *Юрьева И.Ю.* Пушкин и христианство: сборник произведений А.С. Пушкина с параллельными текстами из Священного Писания и комментарием. М.: ИД «Муравей», 1998.

Nikonov V.A.

Leadership: Russian Style. Pushkin

Vyacheslav A. Nikonov — Ph.D., Dean, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

References:

1. Annenkov P.V. A.S. *Pushkin. Materialy dlia ego biografii i otsenki proizvedenii*. 2-e izd. Saint Petersburg.: Izd. t-va "Obshchestvennaia pol'za", 1873.
2. Annenkov P.V. *Pushkin v Aleksandrovskuiu epokhu*. Saint Petersburg, 1874.
3. Arinshtein L. *Pushkin. I pro Tsarei i pro Tsarits*. Moscow: Igra slov, 2012.
4. Bartenev P.I. Rod i detstvo Pushkina. *Otechestvennye Zapiski*, 1853, 11.
5. Bartenev P.I. *Russkii Arkhiv*. 1865. T. II.
6. Bondarenko V. *Viazemskii*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2014.
7. Bokhanov A.N. *Nikolai I*. Moscow: Veche, 2008.
8. Veresaev V. *Pushkin v zhizni. Sputniki Pushkina*. Moscow: AST, 2011.
9. Gastfreind N.A. *Pushkin: Dokumenty Gosudarstvennogo i S.-Peterburgskogo Glavnogo arkhivov ministerstva inostrannykh del, otnosiashchiesia k sluzhbe ego 1831–1837 gg*. Saint Petersburg: Tipografiia A. Benke, 1900.
10. Gogol' N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 17 t*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2009. T. 7.
11. Grossman L.P. *Pushkin*. Moscow: Astrel', 2012.
12. Grot Ia.K. *Pushkin, ego litseiskie tovarishchi i nastavniki*. 2-e izd. Saint Petersburg, 1901.
13. Gr. Korf M.A. *Zapiski. Russkaia Starina*. 1900. T. 101.
14. Gusliarov E. 29 duelei Pushkina. *Rodina*, 2016, 316 (3), pp. 70–77.
15. *Kul'turnye faktory modernizatsii. Doklad / Ruk. proekta A.A. Auzan; Fond "Strategiia 2020"*. Moscow; Saint Petersburg, 2011.
16. *Letopis' zhizni i tvorchestva A.S. Pushkina. 1799–1826 / Sost. M.A. Tsiavlovskii*. Izd. 2-e, ispr. i dop. Leningrad: Nauka, 1991.
17. Murav'eva O.S. *Kak vospityvali russkogo dvorianina. Opyt znamenitykh semei Rossii — sovremennym roditeliam*. Moscow: Eksmo, 2014.
18. Novikov V.I. *Pushkin*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2014.
19. Pogodin M.P. *Prostaia rech' o mudrenykh veshchakh*. 3-e izd., ispr. i umnozh. Moscow: Tip. E.A. Vil'de, 1875.
20. Putiata N.V. Iz zapisnoi knizhki. *Russkii Arkhiv*. 1899. T. II.
21. Pushkin A.S. *Zolotyie stroki. Bestsennye mysli. Bessmertnye stikhi / Sost. A.V. Dobrynin*. Moscow: AST-Press, 2012.
22. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenii v 10 tomakh*. Moscow: Knizhnyi Klub Kingovek, 2012.
23. *Russkii Arkhiv*. 1879. T. I.
24. Tyrkova-Vil'iams A.V. *Zhizn' Pushkina: V 2 t*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2010.
25. Chaadaev P.Ia. *Izbrannye trudy*. Moscow: ROSSPEN, 2010.
26. Iur'eva I.Iu. *Pushkin i khristianstvo: sbornik proizvedenii A.S. Pushkina s parallel'nymi tekstami iz Sviashchennogo Pisaniia i kommentariem*. Moscow: ID «Muravei», 1998.